
Психологические особенности нарративного содержания отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи

Кубышко В.Л., кандидат педагогических наук, начальник, Департамент государственной службы и кадров МВД России (kvl@fsvgroup.ru)

Статья посвящена анализу психологических особенностей нарративного позиционирования полиции Российской империи, являющейся неотъемлемой частью отметившего в 2018 году свое 300-летие органа правопорядка, в отечественных диссертационных исследованиях. С позиции субъектно-аналитической концепции В.В. Знакова доказывается противоречивое нарративное представление российской полиции императорского периода в диссертационных исследованиях по историческим и юридическим наукам, первые из которых выполнены преимущественно в гражданских вузах, а вторые – в организациях МВД России. Констатируется, что оно нуждается в ответственном научном осмыслении, а также последовательном разрешении с междисциплинарно-психологических позиций.

Ключевые слова: психология истории полиции Российской империи, социокультурная реальность, герменевтика, нарратив, дискурс-анализ, понимание-интерпретация, смысл.

Для цитаты:

Кубышко В.Л. Психологические особенности нарративного содержания отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 1. С. 155-169. doi: 10.17759/psylaw.2019090112

For citation:

Kubyshko V.L. Psychological features of the narrative content of the Russian dissertation research of the police of the Russian Empire. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2019(9), no. 1. pp.155-169. doi: 10.17759/psylaw.2019090112

Актуальность проблемы

Современное время носит особый, рубежный характер для страны и отличается, среди прочего, устремленностью в будущее, сплавом обеспечившими преемственность нашей истории традиций и ценностей, памятью об исторических разломах [14, с. 3-4].

Обращения к прошлому закономерны и повсеместны в общечеловеческой практике. С позиций психоанализа они могут быть интерпретированы как специфические проявления инстинктивных влечений жизнеутверждения (Libido) в процессе функционирования психического механизма тестирования реальности, выражающиеся в контроле со стороны Super-Ego оценок Ego относительно существующих вызовов и угроз, а также прогноза будущего. Субъективную силу их выраженности и полярности, как подчеркивает З. Фрейд, трудно переоценить и они неизбежно зависят от двух составляющих: личных моментов собственного опыта, а также диктуемой темпераментом, успехом или неуспехом усилий людей оптимистичности жизненной установки [18, с. 18]. Их роль и функция заключаются в умножении и укреплении жизненной энергии Ego в реализации его носителями стоящих задач.

Этот феномен обладает неисчерпаемым воздействием на людей и широко представлен в научных теориях, религиозных и жизненных практиках [2; 10]. В их контексте история полиции Российской империи, как неотъемлемая часть 300-летней истории российской полиции, является одним из высокочувствительных для соотечественников, особенно представителей органов внутренних дел, их близких и др. полей памяти прошлого, в котором тесно переплетены трагическое и героическое, правда и вымысел и т.д. От того, насколько представлена в нем та или иная сторона, какие уроки из этого извлекаются современниками, существенно зависят нравственная сила и духовная сплоченность правоохранительных органов, а значит и качество выполняемых ими задач.

Постановка проблемы

Юбилей российской полиции стал вторым (после 2002 года, когда в современной России в связи с празднованием 200-летия образования Министерства внутренних дел было впервые предпринято масштабное переосмысление его трагического прошлого) колоссальным импульсом к проведению разноплановой работы по возрождению достойной памяти о служителях правопорядка прошлых лет [7, с. 19].

Одним из объективных показателей и результатов этой деятельности являются диссертационные исследования полиции Российской империи, практически все авторефераты которых находятся в свободном доступе в интернете. Профессиональным сообществом их тематика и содержание оценивается преимущественно с конвенционально-экспертных позиций. Недостаточно искушенными пользователями первое воспринимается, в соответствии с субъектно-аналитическим подходом В.В. Знакова, в виде смыслоориентирующей метафоры, а второе – ее нарративного представления. При этом заложенные в них цели и ценности, далеко не очевидные для ряда отдельных авторов, безошибочно распознаются пользователями уже при ознакомлении с неким количеством нарративных метафор тематике данных работ. Это существенно влияет на отношение к проблеме в обществе, корпоративной среде и нуждается в более тщательном анализе.

Логично предположить, что отношение к полиции Российской империи претерпевает закономерно непростые трансформации от насаждаемого в советское время тотального

неприятия и искоренения памяти о ней у граждан страны к осмыслению в общем простой и фундаментной для каждого здравомыслящего человека истины, что это орган обеспечения внутренней безопасности страны, в рядах которого в целом достойно выполняли свой долг многие предшествующие поколения далеко не худших наших соотечественников. А поэтому они заслуживают доброй памяти о себе и воспитания современников на примерах их беззаветного служения Отечеству.

Таково отношение к истории полиции в ведущих странах мира. И эта работа ведется целенаправленно на государственном уровне. Например, во Франции еще в 2002 году было обращено внимание министра внутренних дел на издержки полицейской историографии и предложено создать историческую службу полиции для воссоздания о ней подлинной памяти [20]. Созданная спустя три года она, она постоянно совершенствуется и признается сегодня одной из самых результативных в стране [19].

В связи с этим парадоксально, что, как свидетельствует выборочный анализ посвященных полиции Российской империи научных, аналитических и иных материалов, она практически с противоположных позиций последовательно позиционируется в постсоветское время в гражданском обществе и в профессиональном ведомственном сообществе. Далеко не в последнюю очередь это задается диссертационными исследованиями [6; 8].

Выраженность данного противоречия ставит понимание полиции прошлого в посвященных ей диссертационных исследованиях в ряд концептуально значимых и обязывает к верификации нарратива их тематики, образующего четкое информационно-психологическое поле ее научного представления современниками.

Эта проблема носит отнюдь не риторический и не формальный характер, потому что отражает степень преемственности прошлого, настоящего и будущего полиции в гражданском обществе в целом, а также в профессионально-ведомственном сообществе как его неотъемлемой части, оказывая на них существенное влияние. Теоретико-методологическими основами ее рассмотрения являются работы по современной историографии и философии истории Ф. Анкерсмита, М. Кроссли и др., пониманию картины мира человеком В.В. Знакова и т.д. [1; 4; 5]. Заслуживают внимания отдельные аспекты рассмотрения проблематики нарратива в разнородных отечественных исследованиях у И.В. Демидченкова, Е.С. Кутковой, И.В. Троцук и др. [3; 9; 17].

В соответствии с ними понимание исторического прошлого относится к социокультурной реальности и осваивается герменевтически, т.е. посредством определенных правил и техник толкования знания о нем. Способом ее освоения является нарратив с присущим ему в соответствии с авторским замыслом объединением излагаемого в целостную историю; типом его интерпретации; видением и изложением без претензий на абсолютность; его целенаправленностью, непротиворечивостью, правдоподобностью; стремлением придерживаться одной версии описания событий и др. [4, с. 51].

С этих оснований очевидно, что понимание полиции Российской империи относится к социокультурной реальности мира человека и реализуется в научном исследовании в форме нарратива. Его основная идея по сути метафорически представлена в теме этой работы.

При этом такие исследования являются нарративами настоящего о прошлом, т.е. каждым поколением или воспроизводятся, или создаются заново. Соответственно их

содержание применительно к полиции Российской империи призвано сформировать соответствующую потребности и социальному запросу настоящего модель ее понимания в современном обществе. В этом контексте Ф. Анкерсмит прямо подчеркивает, что «тайна прошлого, как и тайна человеческой индивидуальности, не обладает легко распознаваемым бытием», поэтому важно понимать, что оно эффективно создается только нарративом [1, с. 45-46].

Экспериментальное исследование и анализ полученных результатов

Для решения поставленной задачи был сформирован репрезентативный информационный банк открытых отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи (n=210). Будучи выполненными по историческим и юридическим наукам¹, они были представлены в нем двумя равными частями, каждая из которых формировалась методом рандомизации. Их анализ проводился смешанными методами (mixed methods research, MMR) [13]. С целью выявления темпоральной динамики проблемы было признано целесообразным рассматривать диссертационные исследования в рамках четырех временных периодов: 1 – 1970-1980-е гг.²; 2 – 1990-е гг.; 3 – 2000-е гг.; 4 – 2010-е гг. (2018 включительно). На первом этапе было выделено 93 метафоры нарратива исследований (n=43 по историческим и n=50 по юридическим наукам). На втором этапе те из них, по которым выполнены единичные исследования, из дальнейшего анализа были исключены. Полученные 19 метафор нарратива по историческим наукам и 17 по юридическим наукам с учетом совпадений свелись до 31 позиции (табл. 1).

Таблица 1.

Метафоры нарративов полиции Российской империи в исследованиях по историческим (n=105, в т.ч. 14 докторских) и юридическим наукам (n=105, в т.ч. 9 докторских)

№п/п	Метафора нарратива: №№ 1-19 – исторические науки, №№ 20-31 – юридические науки (курсив)	Период, кол-во, в т.ч. докт. Истор./юрид. науки				Всего
		1	2	3	4	
	III-е Отделение в государственном строе	1	2/1	1		4/1
	Департамент полиции в борьбе с ...	2		1		3
	Политический сыск	1	<u>2/1</u>	<u>8/1</u>	2/1	<u>13/3</u>

¹ Известна единственная диссертация по педагогическим наукам (В.В. Титов, 2006).

² В анализируемом банке данных одна работа по историческим наукам (Н.И. Куклина) относится к 1969 г.

			1	2		3
	Московское охранное отделение в борьбе	1		1		2
	Политическая полиция	- 1	<u>1</u> 3	5/1		<u>6/1</u> 4
	Институт жандармерии, Корпус		1	2		3
	Полиция	- 1	<u>1</u> 3	<u>5</u> 8	<u>2</u> 1	<u>8</u> 13
	Персоналии			3	5/1	8/1
	Провинциальная полиция			4		4
	Столичная полиция			2		2
	Губернаторы и генерал-губернаторы			4/1	3/1	7/2
	Губернское правление и полиция			<u>4/1</u> 2		<u>4/1</u> 2
	Политический и уголовный сыск			1	1	2
	Городская полиция			2		2
	Уголовный сыск, борьба с преступностью	- 3	<u>3</u> 6	<u>3</u> 6	<u>1</u> 3/1	<u>4</u> 12/1
	Уездная полиция			2	1	3
	Правоохранительные органы региона			1	1	2
	Губернское жандармское управление			2	2	4

	Районное охранное отделение				2	2
	<i>Карательный аппарат царизма</i>	2/1				2/1
	<i>Полицейское государство</i>	1	1			2
	<i>Полиция и нравственность</i>		2/1			2/1
	<i>Комплектование, профессиональная подготовка, социальная защищенность полиции, статус, работа с кадрами</i>		1	6	1	8
	<i>Реформа полиции</i>		1	3		4
	<i>МВД и регулирование религиозных отношений</i>			2/1		2/1
	<i>Министерство внутренних дел</i>			2	3/1	5/1
	<i>Полицейское право</i>			3/1		3/1
	<i>Взаимодействие с другими государственными органами</i>			1		1 2
	<i>МВД в крестьянской, земской и городской реформах</i>			2		2
	<i>Специальные службы в борьбе с терроризмом; правовые основы</i>			1	1	2
	<i>Оперативно-розыскная деятельность</i>				2/1	2/1
	Итого тем	6 4+4*	10 5+8*	26 18+12 *	15 10+7*	
	Итого работ	10/1	21/3	89/6	32/6	121/15

Где: знак * означает, что часть тем метафор нарратива исследований по юридическим наукам совпадает с таковыми по историческим наукам

Последующий MMR-анализ представленных в таблице 1 данных, позволил выделить ряд психологических особенностей нарративного содержания рассматриваемых исследований.

В первый период (1970-1980-е гг.) и в исторических, и в юридических исследованиях оно взаимосвязанное, маловариативное и выражено негативно по содержанию за счет сосредоточения на идее антинародного характера полиции. В некоторых случаях модальность метафор нарратива в явной форме не задана, но содержательно в советский период она была предопределена.

Во втором периоде (1990-е гг.) метафоры нарратива исследований по историческим наукам несколько количественно увеличиваются (с 4-х до 5), но качественно не изменяются. В юридических науках их количество удваивается (с 4-х до 8), при этом уже 75% из них являет выражено позитивный смысл (полиция в целом, борьба с преступностью, полиция и нравственность и др.).

В третьем периоде (2000-е гг.) метафоры нарратива исследований по историческим наукам увеличиваются почти в четыре раза (с 5 до 18) и представлены 49-ю диссертациями. При этом около половины из них (21 или 43%) посвящены проблематике политического сыска, жандармерии и т.д. с понятной модальностью. Скорее исключением является выражено безоценочный тематический нарратив исследования форменной одежды полицейских органов, побуждающий к более углубленному ознакомлению с его содержательной частью [15]. Его содержательная часть является поучительно гражданственно-патриотичной и заключается, среди прочего, в обосновании большей представленности в обмундировании жандармерии военной составляющей, а также «мимикрии под военную униформу всех остальных полицейских органов» для их поддержания «за счет использования высокого статуса и авторитета Гвардии и Армии» [Там же, с. 28].

Потенциал данного нарратива представляется явно недооцененным и безусловно перспективным для дальнейшего использования в контексте рассматриваемой проблемы.

В юридических науках количество исследований несколько меньше (38, на 12%), однако более 90% их метафор нарратива (из 12) несет выражено позитивное содержание.

В четвертом периоде (2010-е гг.) количество метафор нарратива исследований по историческим наукам сокращается почти в два раза (с 18 до 10), а по количеству исследований еще больше (с 49 до 20 или на 60%). При этом 40% метафор нарратива прямо посвящено политической полиции, районным охранным отделениям с соответствующей модальностью.

В исследованиях по юридическим наукам количество метафор нарратива также существенно снижается (с 12 до 7 или на 40%), что свидетельствует об общем спаде интереса к таким исследованиям, а точнее, к исчерпанности прежнего подхода к ним. Однако 6 из них (86%) по-прежнему несет позитивное содержание.

В ходе дальнейшего MMR совокупность метафор нарративов сведена к шести кластерам в исследованиях по историческим наукам и четырем кластерам в исследованиях по юридическим наукам.

К кластерам метафор нарративов исследований в исторических науках отнесены (в порядке значимости): политическая полиция, жандармерия, надзор; полиция в целом; губернское правление; персоналии; правоохранительные органы; остальное.

К кластерам метафор нарративов исследований в юридических науках в таком же порядке отнесены: полиция в целом – становление, деятельность, нравственность, законодательство, реформа; виды полиции – исполнительная, сыскная, общая, горная, политическая и др.; функции полицейской деятельности; работа с кадрами – комплектование, подготовка, обеспечение, гарантии, статус.

Выполненный анализ отчетливо свидетельствуют о том, что ведущим нарративным «трендом» в диссертационных исследованиях полиции Российской империи в исторических науках является выраженная сосредоточенность на ее неспособности выполнить политические функции сохранения существующего строя.

Метафоры нарратива полиции Российской империи в диссертационных исследованиях по юридическим наукам являются целостными и непротиворечивыми по содержанию. Проблематика политической полиции, жандармерии как одного из видов полиции (в широком смысле слова) и ее деятельности воспринимается в них также достаточно органично, не вызывает ни повышенного интереса, ни отторжения. Более того, содержание большинства тем данных исследований укрепляет положительный образ их нарратива. При этом отчетливо более выражено это в работах, выполненных или /и защищенных в ведомственных вузах МВД России.

Так, И.В. Сирица в работе, выполненной в Краснодарском юридическом институте МВД России, отмечает по результатам изучения становления и развития политической полиции Кубани, что ею был накоплен огромный опыт профессиональной деятельности. Он свидетельствует, что Департамент полиции и его структуры на местах, как органическая часть процесса государственного строительства России, при всей его противоречивости, являются «частью нашей Истории с большой буквы и даже – нашего будущего» [16, с. 23].

В.В. Панько в посвященной железнодорожной жандармерии работе, выполненной в Санкт-Петербургском университете МВД России отмечает, что она «успешно способствовала охране общественного порядка и борьбе с преступностью на железных дорогах», а основой «жизнеспособности и эффективности выполнения задач жандармерии являлась продуманная и отлаженная кадровая политика» и т.д. [11, с. 2, 4].

Отчетливо более сдержанными являются оценки местных органов политического сыска в исследовании С.Ю. Плужникова, защищенном в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина. В нем указывается, что районные охранные отделения сыграли важную роль, но выходили за рамки своих непосредственных задач, вмешивались в деятельность губернского жандармского управления и местной полиции, что стало одной из причин их упразднения и разрушения показавшей свою эффективность целостной системой местных оперативно-розыскных органов [12, с. 24] и т.д.

Выводы

Таким образом, нарративы тем отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи в исторических и юридических науках существенно различаются по между собой по степени внутренней согласованности, модальности и приоритетности их представления.

Психологическими особенностями их нарративного содержания в диссертационных исследованиях в исторических науках является явно преувеличенное внимание негативной модальности к политическим функциям полиции и обеспечивающим их выполнение структурам. Это практически вытесняет нарративное содержание других исследований по историческим наукам.

Психологическими особенностями нарративного содержания диссертационных исследований полиции Российской империи в юридических науках является взвешенное непротиворечивое представление позитивной модальности многогранности ее функций и разнообразия структур.

Такое обращение к опыту полиции прошлого безусловно отвечает интересам укрепления духовных основ российского государства, патриотического сознания и верности Отечеству его граждан, в т.ч. сотрудников МВД России.

Литература

1. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры: Пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева. М.: Прогресс – Традиция, 2003. 496 с.
2. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
3. Демидченко И.В. Нарратив как средство концептуализации исторического опыта. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет. 23 с.
4. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Институт психологии Российской академии науки, 2005. 448 с.
5. Кроссли М.Л. Нарративная психология. Самость, психологическая травма и конструирование смыслов. Харьков: Гуманитарный Центр, 2013. 284 с.
6. Кубышко В.Л., Крук В.М., Богачев С.В. Образ полиции в дискурсе установления благонадежности в Российской империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 6. С. 464-487.
7. Кубышко В.Л. 300-летию российской полиции посвящается // *Содружество*. 2018. № 1. С. 14-19.
8. Кубышко В.Л., Крук В.М. К междисциплинарно-психологическому анализу отечественных диссертационных исследований полиции Российской империи // *European Social Science Journal*. 2017. № 2-2. С. 176-197.

9. Кутковая Е.С. Сравнительный анализ дискурсивного и нарративного подходов к исследованию идентичности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: Московский государственный университет, 2016. 35 с.
10. Леопа А.В. Историческое сознание как фактор социальной стабильности в условиях глобального кризиса. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 39 с.
11. Панько В.В. Организационно-правовые основы функционирования железнодорожной жандармерии в дореволюционной России и ее деятельность по противодействию преступности: Историко-правовой аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. 20 с.
12. Плужников С.Ю. Местные органы политического сыска Российской империи в конце XIX – начале XX веков: Историко-правовое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2009. 25 с.
13. Полухина Е.В., Просянюк Д.В. Исследования со смешанными методами (mixed methods research): интеграция количественного и качественного подходов // Политическая концептология. 2017. № 1. С. 49-56.
14. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). М.: Известия, 2018. 70 с.
15. Сергеев В.Н. Форменная одежда полицейских органов России в XIX в. – начале XX в.: социально-политический и культурно-исторический аспекты. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М.: Московский государственный областной университет, 2007. 29 с.
16. Сирица И.В. Становление и развитие политической полиции Кубани 1880-1917 гг. (историко-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2003. 26 с.
17. Троцук И.В. Анализ текстовых данных в социологии: основания систематизации концептуальных моделей, методологических принципов и методических решений. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2015. 42 с.
18. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Психоанализ. Религия. Культура. М: Ренессанс. 1992. С. 17-65.
19. Andreeva I.A. History of French Police: Historiography of the Topic // Vestnik policii. 2015. Vol (6), Is. 4. P. 114-123.
20. Question écrite n° 02154 de M. Bernard Plasait (Paris - UMP) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.senat.fr/questions/base/2002/qSEQ020902154.html> (дата обращения 10.02.2018).

Psychological features of the narrative content of the Russian dissertation research of the police of the Russian Empire

Kubysenko V.L., Head of the Department of public service and personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (kvl@fsvgroup.ru)

The article is devoted to the problem of psychology of understanding of the police of the Russian Empire in modern society, which celebrated its 300th anniversary in 2018. Its relevance in connection with the heritage of the negative attitude to it at the state level during the Soviet period and the need for its rethinking in the post-Soviet time is substantiated. The theoretical and methodological, social and practical bases of this activity are analyzed, as well as the specific features of its implementation from the position of the subject-analytical concept of psychology of understanding the reality of the world V. V. Znakov. The conceptual significance of this problem in modern conditions is experimentally proved in connection with the strongly contradictory narrative representation of the police of the Russian Empire in the dissertation research on historical Sciences carried out in General civil scientific centers and in similar studies on legal Sciences, carried out mainly in departmental scientific centers of the Ministry of internal Affairs of Russia. It is stated that this does not meet the interests of the development of modern Russian society and requires reflection and consistent resolution from a psychological standpoint.

Keywords: psychology of understanding of police of the Russian Empire, social and cultural reality, hermeneutics, narrative, narrative content of dissertation research, understanding-interpretation, meaning.

References

1. Aleksushin G.V. Razvitie gubernatorskoi vlasti v Rossii (1708-1917 gg.): istoricheskii opyt i uroki. Avtopref. diss. ... dokt. istor. nauk [Development of Governor's power in Russia (1708-1917): historical experience and lessons]. Moscow: Voennyi universitet Publ., 2009. 47 p.
2. Ankersmit F.R. Istoriya i tropologiya: vzlet i padenie metafory: Per. s angl. M. Kukartseva, E. Kolomoets, V. Kataeva [History and tropology: the rise and fall of metaphor]. Moscow: Progress – Traditsiya Publ., 2003. 496 p. (In Russ.).
3. *Buber M.* Dva obraza very [Two ways of faith]. Moscow: Respublika Publ., 1995. 464 p.
4. Gosudarstvennaya programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii na 2016 – 2020 gody». Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 30 dekabrya 2015 g. № 1493 [Elektronnyi resurs] [State program

- «Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020»] // URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (Accessed 12.04. 2018).
5. Demidchenko I.V. *Narrativ kak sredstvo kontseptualizatsii istoricheskogo opyta. Avtopef. diss. ... kand. filoz. nauk* [Narrative as a means of conceptualization of historical experience]. Rostov-on-don: Yuzhnyi federal'nyi universitet Publ. 23 p.
 6. Derevnina T.G. *III Otdelenie i ego mesto v sisteme gosudarstvennogo stroya absolyutnoi monarkhii v Rossii (1826-1855). Avtopef. dis. ... kand. istor. nauk* [III Branch and its place in the system of state system of absolute monarchy in Russia (1826-1855)]. Moscow: Moskovskogo ordena «Znak Pocheta» gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi institut Publ., 1973. 24 p.
 7. Znakov V.V. *Psikhologiya ponimaniya mnogomernogo mira cheloveka* [Psychology of understanding the multidimensional world of man]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 16. Psikhologiya. Pedagogika. [Bulletin of St. Petersburg state University. Ser. 16. Psychology. Pedagogy]*, 2016, no. 1, pp. 47-57.
 8. Znakov V.V. *Psikhologiya ponimaniya: Problemy i perspektivy* [Psychology of understanding: Problems and prospects]. Moscow: Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauki Publ., 2005. 448 p.
 9. Koksharov A.V. *Politseiskie organy Vladimirskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. Avtopef. diss. ... kand istor. nauk* [Police authorities of Vladimir province in the second half of XIX-early XX centuries]. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1999. 28 p.
 10. Krossli M.L. *Narrativnaya psikhologiya. Samost', psikhologicheskaya travma i konstruirovaniye smyslov* [Narrative psychology. Self, trauma and construction of meaning]. Kharkov: Gumanitarnyi Tsentri Publ., 2013. 284 p.
 11. Kubysheko V.L. *Psikhologicheskie aspekty narrativa politzii Rossiiskoi imperii v otechestvennykh istoricheskikh dissertatsionnykh issledovaniyakh* [Psychological aspects of the Russian Empire police narrative in Russian historical dissertation research]. *Chelovecheskii kapital [Human capital]*, 2017, no. 3 (99), pp. 13-19.
 12. Kubysheko V.L., Kruk V.M., Bogachev S.V. *Obraz politzii v diskurse ustanovleniya blagonadezhnosti v Rossiiskoi imperii* [The image of the police in the discourse of establishing trustworthiness in the Russian Empire]. *European Social Science Journal [European Social Science Journal]*, 2017, no. 6, pp. 464-487. (In Russ.; abstr. in Engl.).
 13. Kubysheko V.L. *300-letiyu rossiiskoi politzii posvyashchaetsya* [300th anniversary of the Russian police is dedicated to]. *Sodruzhestvo [Commonwealth]*, 2018, no. 1, pp. 14-19.
 14. Kubysheko V.L. *Osnovnye napravleniya kadrovoy raboty v organakh vnutrennikh del* [The main directions of personnel work in the internal Affairs]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh [Psychopedagogics in law enforcement]*, 2012, no. 1 (48), pp. 2-6.

15. Kubyshko V.L., Kruk V.M. K mezhdistsiplinarno-psikhologicheskomu analizu otechestvennykh dissertatsionnykh issledovaniy politsii Rossiiskoi imperii [To interdisciplinary-psychological analysis of Russian dissertation research of the Russian Empire police]. *European Social Science Journal [European Social Science Journal]*, 2017, no. 2-2, pp. 176-197. (In Russ.; abstr. in Engl.).
16. Kutkovaya E.S. Sravnitel'nyi analiz diskursivnogo i narrativnogo podkhodov k issledovaniyu identichnosti. Avtopef. diss. ... kand. psikhol. nauk [Comparative analysis of discursive and narrative approaches to identity research]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2016. 35 p.
17. Leont'ev A.N. Deyatel'nost' i soznanie [Activity and consciousness]. In Abakumova I.V. (ed.). *Obshchaya teoriya smysla, psikhologicheskie kontseptsii smysloobrazovaniya, smyslodidaktika. Khrestomatiya [General theory of meaning, psychological concepts of meaning formation, meaning didactics. Reader]*. Moscow: KREDO Publ., 2014, pp. 268-284.
18. Leopa A.V. Istoricheskoe soznanie kak faktor sotsial'noi stabil'nosti v usloviyakh global'nogo krizisa. Avtopef. diss. ... dokt. filos. nauk [Historical consciousness as a factor of social stability in the global crisis]. Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet Publ., 2014. 39 p.
19. Mirolyubov A.A. Politicheskii sysk Rossii v 1914-1917 gg. Avtopef. diss. ... kand. istor. nauk [Political investigation of Russia in 1914-1917]. Moscow: Moskovskogo ordena «Znak Pocheta» gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi institute Publ., 1988. 23 p.
20. Natsional'nyi standart Rossiiskoi Federatsii GOST R 7.0.11-2011 Dissertatsiya i avtoreferat dissertatsii [National standard of the Russian Federation GOST R 7.0.11-2011 Dissertation and thesis abstract]. Moscow: Standartinform Publ., 2012. 18 p.
21. Pan'ko V.V. Organizatsionno-pravovye osnovy funktsionirovaniya zheleznodorozhnoi zhandarmerii v dorevolyutsionnoi Rossii i ee deyatel'nost' po protivodeistviyu prestupnosti: Istoriko-pravovoi aspekt. Avtopef. diss. ... kand. yurid. nauk [Organizational and legal basis of functioning of the railway gendarmerie in pre-revolutionary Russia and its activities to combat crime: Historical and legal aspect]. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii Publ., 2006. 20 p.
22. Pluzhnikov S.Yu. Mestnye organy politicheskogo syska Rossiiskoi imperii v kontse XIX – nachale XX vekov: Istoriko-pravovoe issledovanie. Avtopef. diss. ... kand. yurid. nauk [Local bodies of political investigation of the Russian Empire in the late XIX-early XX centuries: Historical and legal research]. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G.R. Derzhavina Publ., 2009. 25 p.
23. Polukhina E.V., Prosyanyuk D.V. Issledovaniya so smeshannymi metodami (mixed methods research): integratsiya kolichestvennogo i kachestvennogo podkhodov [Research with mixed methods (mixed methods research): integration of quantitative and qualitative approaches]. *Politicheskaya kontseptologiya [Political conceptology]*, 2017, no. 1, pp. 49-56.

24. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu sobraniyu Rossiiskoi Federatsii (O polozhenii v strane i osnovnykh napravleniyakh vnutrennei i vneshnei politiki gosudarstva) [Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation (on the situation in the country and the main directions of domestic and foreign policy)]. Moscow: Izvestiya Publ., 2018. 70 p.
25. Sapogova E.E. Avtobiograficheskii narrativ v kontekste kul'turno-istoricheskoi psikhologii [Autobiographical narrative in the context of cultural-historical psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2005, no. 2, pp. 63-73. (In Russ.; abstr. in Engl.).
26. Sergeev V.N. Formennaya odezhda politseiskikh organov Rossii v XIX v. – nachale XX v.: sotsial'no-politicheskii i kul'turno-istoricheskii aspekty. Avtopref. diss. ... kand. istor. nauk [The uniforms of the police authorities of Russia in the XIX century – early XX century: the socio-political and cultural-historical aspects]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet Publ., 2007. 29 p.
27. Siritsa I.V. Stanovlenie i razvitie politicheskoi politsii Kubani 1880-1917 gg. (istoriko-pravovoi aspekt). Avtopref. diss. ... kand. yurid. nauk [Formation and development of political police of Kuban in 1880-1917 (historical and legal aspect)]. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet Publ., 2003. 26 p.
28. Strategiya i praktika dostizheniya vysshei kvalifikatsii sub"ektom innovatsionnogo truda: Monografiya [Strategy and practice of achieving the highest qualification by the subject of innovative work: Monograph]. In Arister N.I. 3rd ed.: Moscow: Buki Vedi, 2016. 542 p.
29. Trotsuk I.V. Analiz tekstovykh dannykh v sotsiologii: osnovaniya sistematizatsii kontseptual'nykh modelei, metodologicheskikh printsipov i metodicheskikh reshenii. Avtopref. diss. ... dokt. sotsiol. nauk [Text data analysis in sociology: the basis of systematization of conceptual models, methodological principles and methodological decisions]. Moscow: Rossiiskii universitet druzhby narodov Publ., 2015. 42 p.
30. Turusheva Yu.B. Narrativ kak kul'turnyi mediator razvitiya lichnosti: vzglyad skvoz' prizmu kul'turno-istoricheskoi psikhologii [Narrative as a cultural mediator of personality development: a view through the prism of cultural-historical psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2016, Vol. 12, no. 2, pp. 24-32. (In Russ.; abstr. in Engl.).
31. Freid Z. Budushchee odnoi illyuzii [The future of one illusion]. *Psikhoanaliz. Religiya. Kul'tura [Psychoanalysis. Religion. Culture]*. Moscow: Renessans Publ. 1992. pp. 17-65.
32. Andreeva I.A. Andreeva I.A. History of French Police: Historiography of the Topic. *Vestnik policii*, 2015, Vol. (6), Is. 4, pp. 114-123.
33. Baldick Chris *The Oxford Dictionary of Literary Terms* (4 ed.). Oxford University Press, 2008 [Elektronnyi resurs] // URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199208272.001.0001/acref-9780199208272> (Accessed 21.04.2018).

34. Oxford English Dictionary (online): Definition of «narrative» [Elektronnyi resurs] // URL: <https://en.oxforddictionaries.com>. (Accessed 21.04.2018).
35. Question écrite n° 02154 de M. Bernard Plasait (Paris - UMP) [Elektronnyi resurs] // URL: <https://www.senat.fr/questions/base/2002/qSEQ020902154.html> (Accessed 10.02.2018).